

зови ко мне одного святого Вита, ибо я принес ему деньги и этого петуха». – «Дружище, – ответил привратник, – если ты хочешь к святому Виту, тебе следует подняться повыше в гору, здесь ты его не найдешь». – «Как это так? – удивился паломник, – все святые здесь, и только одного святого Вита выдворили? Как это может быть?» Привратник подумал, что паломник издевается над ним, рассердился и сказал: «Ты слышишь, что я тебе говорю? Святому Виту нечего делать в нашем монастыре; наши патроны – все святые». На это паломник ответил: «Возьми себе всех святых, а мне оставь святого Вита». С этими словами он и отправился восвояси.

Когда он воротился к своему крестьянину, тот принял его приветливо и осведомился, выполнил ли он то, за что брался. Паломник ответил: «Да». – «А где у тебя рисованная грамотка в подтверждение?» Паломник подумал немного и сказал: «Я поднялся на гору в церковь к святому Виту, но не застал святого Вита дома; он был внизу в Обители всех святых, так что я спустился в обитель и попросил вызвать мне святого Вита; так я выполнил поручение, преподнес ему даяние. Он взял, петуха подарил мне, а тебе пожелал всего доброго. Что же касается грамотки, то он не мог мне ее дать: все они остались на горе». Добрый простодушный крестьянин поверил, расплатился с паломником по условию и отпустил его. Добрый паломник остался доволен, выиграв одной картой три козыря.

Отсюда можно сделать три вывода. Во-первых, сколь велико мирское простодушие; ибо, как только нападёт хворь или горе, многие сбиваются с прямого, истинного проторенного пути, не утруждая себя помышлением о Спасителе нашем Христе, предпочитая взывать к тому или другому святому, хотя Христос в главе 10 Евангелия от Иоанна говорит без обиняков отчетливыми словами: «О чем вы попросите Отца во имя Мое, то и сделает Он вам». А значит: «Я есмь путь, жизнь и истина, никто не приходит к Отцу иначе как через Меня». И в другом месте говорит Он, от Матфея, 11: «Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас». Во-вторых, нельзя не подивиться, сколь простодушен мир, когда кое-кто полагает, что может давать обеты, не выполняя их сам, а поручая выполнить их другому; нередко ведь случается одному нанять другого, чтобы другой прочел за него столько-то молитв, постился или совершал паломничество. Только таким способом ни от чего не отделаешься; иначе Адам оправдался бы в раю, съев яблоко и сказав: «Жена мне дала его, вот я и съел». А жена точно так же сослалась бы на змия. Однако отговорки не помогли, и каждому пришлось нести свое бремя. В-третьих, происходит немалое злоупотребление даяниями. Приносят их то здесь, то там в богатые обители Божьи, а именно отменных, жирных кур, петухов и каплунов, а кому они достаются, Бог ведаёт, ибо не резные же или рисованные святые едят их. При этом не слишком ли мало мы думаем о живых святых, на которых стоило бы поглядеть. А им частенько приходится терпеть великий голод, нужду и болезни, о чем говорит Христос, от Матфея, 23: «Что вы сотворите единому сих братьев моих меньших, мне сотворите». Посему направляйте свои паломничества и даяния к живым святым. Сказанного достаточно.

2

О ТОМ, КАК НЕКТО, ТЕРПЯ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ, ПОСУЛИЛ СВЯТОМУ ХРИСТОФОРУ БОЛЬШУЮ ВОСКОВУЮ СВЕЧУ

Достопочтенный, достохвальный, приснопамятный Эразм Роттердамский в одной из своих бесед описал, а также превознес ужасное кораблекрушение, так что поистине жуть берет, когда читаешь или слушаешь сие описание. Рассказывает он и о терпевших кораблекрушение или непогоду, среди коих упоминает и некоего по роду своих занятий, вероятно, купца.

Когда оный купец внял изрядным воплям и мольбам своих спутников: один взывал к святому Иакову, вверяясь ему, другой – к святому Николаю, третий – к святой Катерине Сиенской, – лишь немногие обращались к праведному мореплавателю, способному мгновенно заклисть ветер и море, – словом, терпя великое бедствие, каждый выискивал себе своего особого святого. Так что, узрев, как сбрасывают с корабля всяческие грузы, как мачты ломаются, паруса рвутся, корабельщики отчаиваются и каждый подбирает себе бревно или доску, дабы предаться жестокому, бушующему морю, наш добряк тоже начал взывать громким голосом: «О ты, святой Христофор, помоги при сем кораблекрушении, дабы выбраться мне на сушу. За это обещаю поставить тебе восковую свечу величиной с твое изваяние в Париже в Высокой Церкви». Сей возглас повторил он неоднократно.

Наконец, один из его спутников молвил: «Не чрезмерны ли твои обеты, любезный друг? Поистине, если бы все твои друзья и родичи пожертвовали бы всё, что они имеют, и тогда, пожалуй,